

Внедорожник плавно въехал в тихий элитный поселок.

В салоне до сих пор витал едва уловимый, но невероятно стойкий аромат феромонов У Совэя, оставшийся после его периода восприимчивости — свежий запах тропического леса, смешанный с нотками цитруса и лимона. Чи Чэн глубоко вдохнул. Физическая связь, возникшая благодаря жесткой временной метке, странным образом притупила его природное отторжение, пробудив в глубине души необъяснимое влечение — тонкое, отдающее сладковатой кровью притяжение.

— Юэ-юэ... — бессознательно прошептал Чи Чэн, пробуя на вкус этот маленький секрет. Он прижал язык к нёбу, словно смакуя изысканное лакомство. Уголки его губ приподнялись, а в глазах вспыхнуло иное, более темное желание.

Обрывки воспоминаний из прошлой жизни, где они с У Совэем были неразлучны и близки, неконтролируемым потоком хлынули в сознание. Однако эта сладость была мгновенно разорвана ледяной реальностью: его собственная когда-то категоричная фраза о том, что они больше никогда не должны видаться, теперь вернулась бумерангом и вонзилась прямо в сердце — больно и беспощадно.

Аура вокруг Чи Чэна внезапно стала тяжелой. Не получая желаемого, он позволил своим феромонам Альфы хлынуть наружу, словно вышедший из берегов поток, заполнив тесное пространство машины!

Эти резкие перепады настроения тут же отразились на Сяо Цубао, сидевшем в террариуме на пассажирском сиденье. Изумрудно-зеленая змейка резко вскинула голову, беспокойно заерзала, часто высывая ярко-красный раздвоенный язык и издавая шипение. Она билась о стеклянные стенки, явно страдая от яростных феромонов хозяина.

— Черт, ладно, ладно! — Чи Чэн не осмелился продолжать в том же духе. Раздраженно цыкнув, он достал из кармана пачку сигарет, выудил одну, зажал зубами и щелкнул зажигалкой.

Он сделал глубокую затяжку, пропуская едкий дым через горло, и медленно выдохнул, пытаясь подавить бушующую внутри ярость. Клубы дыма окутали его лицо, скрывая черты, но не в силах скрыть глубокую печаль в глазах.

У Совэй... этот человек всегда знал, как нащупать его слабое место, как взбаламутить самые глубокие чувства. Он был настолько безжалостен, что Чи Чэн одновременно ненавидел его и... ничего не мог с собой поделать.

Он достал телефон, быстро пролистал экран и нашел в WeChat Ганцзы. На другом конце провода тот как раз оживленно обсуждал со школьным приятелем Ли Ваном последние сплетни, когда на экране всплыло сообщение:

— Ганцзы, заскочи ко мне, когда будет время. —

— Окей, босс зовет! Я отчаливаю, спишемся позже, брат! — наспех отправив голосовое сообщение Ли Вану, Ганцзы, не теряя ни секунды, помчался к вилле.

Вечер. Вилла.

Чи Чэн после душа был одет в простую футболку, капли воды стекали с волос, намочив ткань на плечах. Услышав звонок в дверь, он впустил Ганцзы и, стоило ему развернуться, как он услышал, что тот судорожно втянул воздух.

Чи Чэн повернул голову и увидел, что Ганцзы с нескрываемым изумлением пялится на его затылок. Только сейчас Чи Чэн спохватился — после душа он еще не успел наклеить блокатор!

Чувствительная кожа на шее была обнажена, и на ней отчетливо виднелся красный, слегка припухший след от укуса. Этот отпечаток, властно оставленный прямо на железе, с еще не сошедшей краснотой по краям, выглядел пугающе ярко на бледной коже Чи Чэна, безмолвно провозглашая ошеломляющий факт: он был помечен.

Ганцзы сглотнул, вытаращив глаза, словно увидел что-то, что полностью перевернуло его картину мира:

— Босс Чи! Это... этот след?!

Мать честная! Вот почему он пропадал последние несколько дней! Такой человек, как Чи Чэн, был... был помечен?! Это потрясение было сродни тому, как если бы солнце взошло на западе.

Чи Чэн нахмурился, раздраженный такой реакцией, но сейчас были дела поважнее.

— Вот карта, отдай ее Ван Шо. — Чи Чэн бросил карту Ганцзы. — И передай ему, что эту змею, — он кивнул на свернувшегося в кольцо Сяо Цубао, который наконец успокоился, — я оставляю себе.

— Ван Шо? — Ганцзы принял карту, все еще не в силах скрыть шок, и озадаченно почесал затылок. — Разве это не подарок, который он специально для тебя привез в прошлом месяце? Почему вдруг...

Чи Чэн сел на диван, его голос звучал ровно, будто шокирующий след на шее не имел к нему никакого отношения:

— Кстати, в багажнике машины остались пакеты с одеждой. Завтра отвезешь их в Пекинский политехнический университет одному человеку.

Он нажал что-то в телефоне:

— Адрес и данные отправил тебе.

Ганцзы, все еще пребывая в состоянии глубокого шока и замешательства, машинально достал свой телефон. Экран загорелся, высветилось новое сообщение:

> Получатель: У Совэй

> Адрес: Пекинский политехнический университет, общежитие №..., комната №...

> Примечание: Студент второго курса...

— У Совэй? — Ганцзы машинально прочитал имя вслух и нахмурился, в его голосе прозвучало замешательство: — Хм? Это просто совпадение? Не может же быть такого...

В голове тут же всплыла сплетня, которую он слышал пару дней назад, выпивая с Ли Ваном — невероятная история, гулявшая по кругам Бэта: один Бэта по имени У Совэй, который, как говорили, был при смерти, в критический момент внезапно прошел вторичное разделение и, вопреки судьбе, стал Альфой! Тогда Ли Ван еще с завистью и вздохом сказал: «Да у него просто предки в гробу от радости перевернулись, такая удача!»

Чи Чэн, который как раз собирался встать, замер, остро уловив бормотание Ганцзы. Он поднял взгляд, пронзив его острым, как нож, взором:

— Что, ты его знаешь? — в голосе проскользнуло едва уловимое любопытство.

Ганцзы резко поднял голову, встретившись взглядом с Чи Чэном. Под давлением его ауры жажда сплетен на мгновение пересилила шок, и он заговорил быстрее:

— Не знаю, тот ли это человек! Просто недавно был случай: парень чуть не умер, но прошел вторичное разделение и стал Альфой! Босс Чи, вы не помните? Ах да! В вашем кругу Альф это, может, и не новость, но у нас среди Бэта это обсуждали все!

В голосе Ганцзы невольно прозвучало сочувствие, свойственное Бэта:

— Это просто... все говорят, что он вырвался из лап смерти, что небеса его благословили... многие в нашем кругу ему завидуют!

— Вторичное разделение... чуть не умер... — Чи Чэн смаковал эти слова, и его тело внезапно окаменело, словно его поразила невидимая молния!

В одно мгновение все размытые фрагменты, все нелогичные детали — тупость У Совэя в вопросах феромонов, его полное незнание изменений в периоде восприимчивости, даже та безбашенная, напролом идущая «упертость» — все ниточки сложились в четкую логическую картину!

Вот оно что! У Совэя не было воспоминаний об этом мире!

Проходя через грань жизни и смерти, во время вторичного разделения, все знания об АВО были стерты вместе с тем предсмертным опытом! Поэтому нынешний У Совэй был как несмышленный ребенок, ворвавшийся в новый мир и действующий исключительно по инстинктам!

— Черт! — внутри Чи Чэна вырвалось проклятие, и его охватил мощный порыв.

Он резко вскочил, даже не заметив, что опрокинул стакан с водой на журнальном столике.

<http://bllate.org/book/19432/1903487>